

№ 480. ЗАЯВЛЕНИЕ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ¹⁷⁸

1923 г.

Мы, русские анархисты-коммунисты и анархо-индивидуалисты¹⁷⁹, активные участники Октябрьской революции, работали рука об руку с большевиками как в период подготовки Октября, так и в разгаре борьбы за власть Советов. Мы несли на себе, вместе с большевиками, всю тяжесть труда на всех фронтах империалистической интервенции и в повседневной борьбе с буржуазно- монополистической и псевдосоциалистической контрреволюцией. В титанической борьбе русского пролетариата анархизм понес многочисленные жертвы, и настоящее заявление исходит от незначительной лишь группы товарищей-анархистов, активно участвовавших в гражданской войне на стороне советов.

Работая рука об руку с большевиками, мы не считали, однако, до последнего времени целесообразным слиться с ними в единой партии. Мы верили в близость наступления анархической революции во всем мире, которая должна была завершить дело освобождения пролетариата и всего человечества вслед за временным переходным периодом государственного социализма. Мы ждали и надеялись на установление диктатуры пролетариата во всех капиталистических странах Европы и Америки, так как мы признавали эту диктатуру неизбежной исторической фазой по пути к достижению безвластного общества.

Но вот уже шесть лет, как русский рабочий класс один выносит на своих плечах неравную героическую борьбу с капиталистической коалицией, один во всей Европе выдерживает осаду империализма и черпает свою энергию в твердой уверенности в приближении революционного взрыва во всем мире. Однако удержаться на своих революционных позициях российский пролетариат смог исключительно благодаря занятому им положению диктатора, и поэтому он не выпустит власть из своих рук; он не может отдать этой власти буржуазии, будучи лишен, в то же время, возможности перейти к организации безвластного общества до тех пор, пока рабочие других стран не свергнут и у себя власти капитала.

Волна реакции все больше и больше ширится, и во многих странах создается весьма угрожающее положение. Уничтожаются рабочие организации, бесконечно подавляется всякое стачечное движение, а локауты подвергают вымиранию от голода десятки тысяч рабочих семейств. Буржуазия стремится в корне подорвать все усилия рабочего класса к

организации, пытаясь довести его до полного распыления, чтобы, пользуясь его разрозненностью, совершенно покончить с ним как с самостоятельной силой, вернув рабочий класс в правовом отношении к временам рабства.

Только через диктатуру пролетариата можно избавиться от власти капитала, уничтожить милитаризм и организовать производство и распределение на новых началах. Лишь после окончательной победы и после подавления всех попыток буржуазии к реставрации можно говорить о ликвидации государства и власти вообще. Кто оспаривает этот путь, не выдвигая иного, более достойного, тот прямому действию и организации победы фактически предпочитает жалкое кружковое кустарничество, внутреннюю пассивность и неосуществимые иллюзии — все это под прикрытием революционной фразы. Такое бессилие и дезорганизация со стороны международного анархизма вливают новые силы в потрясенную войной организацию буржуазии.

Когда на нас нападёт со всей своей силой вооруженная до зубов буржуазия, готовая ежеминутно пустить в ход армию и флот, танки и газы, полицию и церковь, желтую печать и желтые профсоюзы, в такое время нужно и нам выковывать самое новое оружие, выбросив из революционного арсенала всякий хлам. В такое время совершенно недостойной со стороны анархистов тактикой является пропаганда распыляющего силы рабочего класса федерализма, критика Красной Армии как агрессивно-милитаристической силы и защита от преследований со стороны рабочего государства псевдосоциалистической русской контрреволюции, ориентирующейся на восстановление капиталистического строя. Особенно же ошибочным является консервирование пережитков индивидуализма, приведших к отрицанию целесообразности диктатуры пролетариата в переходный исторический момент, как будто этому реальному боевому лозунгу можно противопоставить что-либо другое.

Анархистам должно быть чуждо всякое доктринерство; они не могут цепляться за устаревшие формулы и не могут в то же время не видеть того, что Октябрьская революция следует лучшим традициям 1-го Интернационала и что руководившая ею Коммунистическая партия давно уже размежевалась с социал-демократией. Базируясь на теории революционного марксизма, она в то же время впитала в себя все то, что не является пережиточным в теории безгосударственного социализма. Коммунистическая партия четко определила свое отрицательное отношение к государству, она не поколебалась поднять знамя социальной революции в отсталой аграрной стране, радикально покончила с мелкобуржуазными идеями демократии и парламентаризма.

Мы признаем, что анархо-синдикализм сыграл крупную роль в революционизировании международного рабочего движения и что влияние его на все течения социалистической мысли было огромно, но в то же время мы считаем, что пора уже анархо-синдикалистам понять неизбежность диктатуры пролетариата. Признание ими этого факта знаменовало бы собой наступление поворотного момента в анархо-синдикалистском движении и стерло бы постепенно грань между коммунизмом и анархо-синдикализмом.

Мы призываем товарищей-анархистов не распылять революционных сил в капиталистических странах, сплотиться вместе с коммунистами вокруг единственных революционных органов прямого действия — Коминтерна и Профинтерна, создать прочные

базы в борьбе с наступающим капиталом и прийти, наконец, на помощь Русской Революции. Нас не миновали еще опасности новых наступлений и новых попыток буржуазной демократии и феодализма возвратиться к государственной власти в России. Товарищи должны помнить, что русские псевдосоциалисты разных оттенков фактически работают в пользу торжества контрреволюции, и если бы их усилия увенчались успехом, то ужасы итальянского фашизма оказались бы детской игрушкой по сравнению с той могущественной реакцией, которая нахлынула бы на рабочий класс Европы со стороны Востока.

Мы твердо убеждены в том, что решительная победа труда над капиталом в целом мире недостаточна без поддержки рабочего класса подавляющим большинством угнетенного человечества, населения колониальных и полуколониальных стран Востока. Только Октябрьская революция оказалась способной стимулировать пробуждение Востока и возникновение национально-освободительных колониальных революций. Мы призываем всех истинных революционеров на деле и окончательно отмежеваться от замаскированной империалистической политики большинства социалистических партий и идущих у них на поводу желтых профессионалистов. Поддерживая активно Коминтерн, Профинтерн и Русскую Революцию, сознательный пролетариат тем самым разбивает оковы колониального рабства и приближает момент полного торжества свободы и социализма во всем мире.

Мы приглашаем товарищей-анархистов с вниманием рассмотреть наши тезисы как вкратце суммирующие наши взгляды, сложившиеся в результате ожесточенной работы в отношении величайшей из революций. Мы писали их в полном сознании своего долга и ответственности перед лицом бьющегося в тисках реакции мирового пролетариата.

Бывают моменты, когда пересмотр пропаганды и тактики и переоценка различных ценностей становится настоятельно насущной необходимостью для каждого руководства, что только малодушие или сектантская узость могут воспрепятствовать нескольким товарищам-анархистам это сделать.

Мы призываем товарищей измерить всю глубину опасности от начавшегося повсеместно наступления капитала, учесть полностью опыт Русской Революции и в соответствии с этим пересмотреть методы наступления на капиталистический строй, прекратив дробление революционных сил. Мы твердо уверены в том, что для этого нет другого пути, кроме тесного объединения вокруг Коммунизма и Профинтерна.

I

К ОЦЕНКЕ АНАРХИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Мы утверждаем, что анархистская мысль всегда стремилась к синтезу взаимоисключающих идей. Всечеловеческая мораль Годвина и Толстого, аристократический индивидуализм Штирнера и классовая борьба Бакунина и Кропоткина не поддаются объединению в одну научную доктрину. Благодаря такому свойству теоретического анархизма анархисты во всей своей деятельности в прошлое полувеков не достигли успеха мирового значения.

Отсутствие единства анархистского мышления парализовало единство коллективной воли, сделало невозможным коллективное действие и, таким образом, свело на нет организационный принцип анархизма. Вот почему организованного революционного

действия в массовом масштабе анархизм фактически и не проявлял.

В нашу эпоху, являющуюся введением в мировую социальную революцию и переходным моментом от капитализма к социализму, анархистское движение, не имея строго классовой системы мысли и практики, особенно ярко подчеркнуло свою несостоятельность в разрешении насущных задач революции.

II

К ОЦЕНКЕ АНАРХИСТСКОЙ РОЛИ В РЕВОЛЮЦИИ

В период социалистической революции организованное меньшинство пролетариата, то есть революционно-социалистические партии, неизбежно стремится к руководящей роли и борется за гегемонию пролетариата в революции. Такая роль вытекает из всей предыдущей революционной практики. Отрицая диктатуру пролетариата, отказываясь от борьбы за государственную власть, анархисты тем самым отказываются от революционной последовательности, и вся сумма их практики аннулируется в момент решительной схватки труда с капиталом.

Условия и цели рабочей революции властно диктуют пролетариату, то есть организованному его меньшинству, взять в свои руки все функции общественной жизни народа, особенно же функции производства, распределения и обороны страны. Отказываясь от власти или даже от временной диктатуры, анархисты фактически в последний момент оказываются в противоречии с задачами революции.

В момент народных возмущений анархисты, усвоив абстрактную формулу «дух разрушения есть дух созидания», стремились к расширению и углублению революционной стихии. В протяжении полувека анархистские группы занимались подготовительной работой агитационно-пропагандистского характера, не имея перед собой ясных целей на другой день после победы революции.

Однако опыт Русской Революции блестяще доказал, что одним разрушением нельзя достигнуть победы. Побеждает та организованная сила, которая в состоянии овладеть революционной стихией, превратив последнюю в организованную энергию. Если в самой революции нет сдерживающего начала, она неминуемо станет жертвой контрреволюции.

В момент, когда народная стихия разразилась и массы наносят свои удары всем государственным и общественным учреждениям старого порядка, организованное революционное меньшинство должно направить свои усилия в противоположную сторону от разрушительных сил стихии — в сторону строительства и организации нового порядка.

Прежде всего требуется сильная организация, которая может творческой волей осилить стихию, ориентироваться в хаосе и руководить революционным пролетариатом, отражая удары справа и не поддаваясь домогательствам темперамента слева.

III

К ОЦЕНКЕ НАШЕЙ ЭПОХИ

Наша эпоха базируется на соперничестве двух великих сил: крупного частного капитала и коммунистического труда. Крупный капитал, находясь в руках ограниченной группы лиц, в состоянии перебрасывать трудовые силы в любую отрасль производства в целях сокращения или грандиозного увеличения его. Смертельный конкурент частному капиталу растет в лице обобществленного коллективного труда, который в состоянии контролировать и увеличивать производство до небывалых масштабов.

Из этой экономической базы вытекает и положительная особенность эпохи, заключающаяся в крайнем обострении борьбы между частным капиталом и коллективным трудом. Государства нашего времени не смогут больше найти равнодействующей между трудом и капиталом. Все силы государственного аппарата вынуждены будут взять под свою защиту ту или иную сторону. В самом недалеком будущем монархические и демократические системы мира, которые отличаются своим классовым эклектизмом у власти, щеголяя «оппозицией его величества», вынуждены будут уступить место однородной классовой диктатуре. Или диктатуре труда, или диктатуре капитала. Таков неизбежный процесс вещей.

Мы находимся между фашистским и коммунистическим Интернационалом. Третьего пути отныне нет. Противники коммунистов, кем бы они ни были на словах, при условии последовательности немедленно должны раньше или позже очутиться в рядах фашистов. Русские контрреволюционеры всех направлений хорошо это понимают и ждут интернационализации наемной армии капитала, хотя и не все открыто высказывают свои надежды.

IV КОМИНТЕРН

Мы утверждаем, что социалистические течения, примыкающие к III Интернационалу, сознательно стремятся к высшим формам свободного союза, к высшему выражению социального бытия. Мы констатируем тождество идей Коминтерна с лучшими заветами социалистической мысли и творчества. В то же время мы констатируем, что анархисты выпустили из своих рук инициативу социальной революции. Внутренняя несостоятельность организационного принципа, отсутствие элементарных основ для организации революционного движения в массовом масштабе и, с другой стороны, утопическая попытка объединить в одну систему противоположные общественные течения мысли привели анархистское движение к мертвой точке. Вот почему инициатива социальной революции наших дней фактически перешла к Коминтерну.

Мы были свидетелями результативного социалистического творчества русских коммунистов, особенно когда их руки и действия были свободны, когда давление европейской реакции, по тем или иным мотивам, вынужденно было дать передышку Русской Революции. Несмотря на вынужденные компромиссы коммунистической партии с капитализмом, мы не имеем оснований заподозривать ее революционно-социалистический радикализм. Мы не сомневаемся, что буржуазный демократизм и социал-реформизм безусловно чужды компартии.

Русскую Революцию мы рассматриваем как совершенно новое явление в революционно-исторической практике мирового пролетариата. Мы на опыте убедились, что размах и успехи ее зависят от успеха революции в мировом масштабе. Мы также убедились в том, что мировая реакция ограничивает размах Русской Революции. Не Кремль изменил, а европейский пролетариат, руководимый антикоммунистическими партиями, бездействует.

Пролетариату необходимо признать Русскую Революцию в качестве новой аргументации, новой мировой силы для осуществления социалистического идеала.

Итак, РКП стала у власти нового революционного порядка вещей. Беспрецедентная революция социального характера вручила РКП роль организатора этой революции, роль, от которой коммунисты, в качестве авангарда рабочего класса, не могли и не должны были отказываться. Мы считаем всю сумму их научного опыта и всю сумму их практики организации необходимым этапом и синтезом в истории пролетарской борьбы.

Л.Г. СИМАНОВИЧ¹⁸⁰, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1902 г., рабочий-шорник;
М.М. МИХАЙЛОВСКИЙ, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1904 г., врач;
А.П. ЛЕПИН, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1916 г., рабочий-маляр;
И.И. ВАСИЛЬЧУК [181], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1912 г., рабочий;
Д.Ю. ГОЙНЕР [182], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1900 г., электротехник;
В.З. ВИНОГРАДОВ [183], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1904 г., интеллигент.

Правда. М., 1923. № 201. 7 сентября. С. 2.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 18 апреля 2026 12:13:12

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 18 апреля 2026 12:15:29